

Глава 127. Изменения, оставленные войной (2)

Мечник-левша, Сон Бэк. Его называли Тайным Эскортом. Посвятив себя служению страны, он потерял правую руку во время войны, и ему сказали, что он больше не может выходить на поле боя.

Но Императорская семья не бросила его. Ему даровали богатство и почести, признав его достижения, но Сон Бэк, который всю свою жизнь провел на поле боя, не мог смириться с мирной жизнью.

Сон Бэк провел дни в страданиях, и однажды он снова взял меч в руки. Он принял решение закончить свою жизнь как воин, даже если это означало напрасную смерть.

Сон Бэк годами размахивал мечом, пока его левая рука не привыкла к нему. И когда он в какой-то степени восстановил свои навыки, он бросил вызов воинам Мурима, держа меч в левой руке.

В начале боя было трудно даже выйти против третьесортного воина. Равновесие его тела, которое нарушилось из-за потери одной руки, не было полностью восстановлено, и каждое мгновение он рисковал своей жизнью.

После многих лет тренировок мечник-левша постепенно разработал систему. Он использовал свое искривленное тело, чтобы сохранять равновесие, на что всегда указывали как на слабость. Он атаковал агрессивно, и его аномальные атаки всегда срабатывали.

Наконец, он встретил Пэк Чжун Хека и умер. Но когда он умер как воин, Сон Бэк искренне улыбнулся, вспоминая о своих днях, когда он был жив.

‘Мечник-левша Сон Бэк. Я не могу сказать, что он был лучшим воином среди многих, кого я встречал, но техника использования только левой руки, несомненно, была чем-то, в чем он преуспел. Я был настолько впечатлен нашим противостоянием, что в итоге пошел на тренировку в закрытом помещении. Макберни ничем не отличается. Он потерял правую руку, и его тело потеряло равновесие, но он, естественно, хорошо адаптируется, используя левую руку.’

Причина, по которой он хотел заполучить Макберни, заключалась не в его сходстве с Сон Бэком. Информация, которую он распространял на Южном фронте, очень помогла ему во время войны.

Если бы такой талантливый человек, как он, остался здесь, возможно, каменистая дорога стала бы немного лучше. Не принимать его было еще более странно.

Итак, Роман подошел к Макберни и, посмотрев в его потрясенные глаза, сказал,

“Мечник-левша был человеком, который жил той же жизнью, что и ты. Однако он преодолел свою физическую слабость и орудовал мечом левой рукой, что меня удивило. Если ты пообещаешь доверить мне свое будущее, я покажу тебе, на что это похоже. И в отличие от Королевства Кайро, которое не признает твоей ценности, я буду использовать тебя лучше, чем кто-либо другой.”

Притворство было опущено. Это была сделка, и она предлагала награду за его верность. Это было все. При словах Романа о том, что он будет использовать его по назначению, Макберни почувствовал, как его сердце разорвалось.

‘Спаситель моего сердца.’

Однорукий бездарь.

Если бы только он мог жить как воин. Макберни сделал бы все для Романа.

Глухой удар!

Он плашмя упал на землю. Ему было все равно, смотрят ли на него люди, он просто опускал лицо и говорил громко.

“Я, Макберни, надеюсь, что вы найдете мне хорошее применение. Отныне я отдам свою жизнь Роману Дмитрию. Большое вам спасибо за то, что взяли меня под свое крыло.”

В тот день Макберни обрел новую надежду.

Расставшись с Романом, Макберни направился домой. Он планировал собрать свои вещи и последовать за Романом.

“Эй, Макберни.”

“Ты не отказался от своих надежд отправиться на поле боя? Пожалуйста, сдавайся. Я знаю, что в прежние времена ты был искусен, но теперь ты никто без своей руки. У тебя даже нет хорошего опыта, который мог бы тебя поддержать. Как долго ты собираешься вести себя как жалкий простолюдин, которым ты и являешься?”

“Прими совет и послушай нас.”

Они были его товарищами по временному подразделению на Западном фронте. Поскольку они тоже были устранены, видеть Макберни в бедственном положении было неприятно.

“Только посмотрите, как окаменели наши лица. Между нами говоря, были времена, которые мы могли бы назвать нашим расцветом. Но посмотри на нас сейчас. Вся наша жизнь - это погоня за столичными дворянами. Но ты можешь следовать за Романом Дмитрием и получить огромную награду. Тогда ты будешь знать, что делать, и сможешь прожить остаток своей жизни с комфортом, так почему же ты торчишь здесь со своей кислой физиономией?”

“Верно. Отъе*ись! Ты не можешь просто уйти? У меня болит живот при виде тебя.”

Горькие оскорбления.

Что, если он не получит предложение Романа?

Может быть, Макберни сражался бы вместе с ними. Но теперь, когда он обрел новую жизнь, эти люди казались ему жалкими.

‘Я ничем не отличаюсь от вас, я потерял волю к жизни и скитался, но не больше.’

Макберни улыбнулся. Неся эту ношу на своих плечах, он направился на улицу, подняв средний палец.

“Отвалите, ублюдки. Когда мы встретимся в следующий раз, давайте посмотрим, отличается ли ваша жизнь от моей.”

Итак, он ушел и почувствовал себя более непринужденно. Теперь пути назад не было. Макберни будет жить для Романа Дмитрия в будущем.

Война.

Одно событие изменило жизни многих.

Эдвин Гектор.

Макберни.

И Генри Альберт, дурак из семьи Альберт, тоже был втянут в это.

“...Уф.”

На обратном пути к себе домой он вздохнул. Он думал, что если последует за Романом Дмитрием, то будет вознагражден за это, но жители Кайро проявили интерес только к людям Дмитрия.

Генри Альберту дали некоторое количество денег. Для таких простолюдинов, как Макберни, это было бы большой наградой, но для Генри Альберта она была не так велика.

'Сэр Роман - это уже слишком. Тем не менее, мы так долго сражались вместе, разве он не мог взять и меня тоже?'

Когда война закончилась, Генри Альберт тайно последовал за Романом. Он чувствовал авторитет Романа и знал, что ему понадобятся Роман и его ближайшие советники, включая Криса, чтобы войти в Центральное правительство.

Но надежда не всегда превращается в реальность. Роман, похоже, не воспринимал Генри как личность и бросил его, как только они добрались до столицы.

И вот теперь Генри Альберт возвращался домой.

"Верно, что хорошего в том, чтобы быть ниже кого-то? Жить среди людей, которые поддерживают меня, - это то, что я хочу делать. Ах, мне это совсем не нравится - выходить в мир, полный монстров вроде Романа Дмитрия. А как насчет Эдвина Гектора? Просто освобождение от военной службы - это огромное достижение для меня."

Он начал понимать пару вещей. Там были две фигуры, представляющие королевство. Когда он думал об Эдвине и Романе, он задавался вопросом о себе.

Он был того же возраста, что и они, но у него не было таланта, и он также был менее уверен в себе. Вот как ему удалось вернуться домой.

Но...

[Герой Кайро! Поздравляю с возвращением, Генри Альберт!]

[Гордость семьи Альберт! Генри Альберт благополучно возвращается!]

[Если будущее семьи Альберт поставлено под сомнение, пусть они знают, что это Генри Альберт!]

Перед воротами были написаны полотнища со странными словами, и Генри непонимающе посмотрел на них. Что-то определенно пошло не так.

Сначала он не понял, что происходит. Генри Альберт, которого приветствовала его семья, выглядел потрясенным и встретил виконта Бейла с улыбкой.

“...Дядя?!”

“Мой дорогой племянник!”

Виконт Бейл обнял Генри.

На самом деле, как только он увидел лицо виконта Бейла, ему захотелось дать ему пощечину.

Виконт Бейл, который верил в себя даже тогда, когда впервые поступил на службу на Южный фронт, сбежал, даже не подумав о Генри, когда началась война.

Этот человек не знал, насколько Генри был зол из-за своих действий. Генри поклялся сообщить семье о плохих поступках этого человека, но вот он держит Генри за руку, не подозревая о его чувствах.

“Все, поздравьте гордость семьи, моего племянника!”

“Ооо!”

“Генри! Генри!”

Все выглядели взволнованными. Он упустил момент для выступления, и виконт Бейл продолжал говорить о вещах, о которых Генри не знал.

“Как вы все знаете, Королевство Гектор пересекло границу без предварительного уведомления. Как командир тренировочного центра, я собирался остаться до самого конца и сражаться с врагами, но затем наш Генри попросил, чтобы я, как командир, проинформировал королевскую семью Кайро о происходящем. Он оттолкнул меня от боя, сказав, что останется с Романом Дмитрием до конца и будет сражаться!”

Виконт Бейл был дезертиром. Он ожидал поражения Кайро, но этого не произошло, что сделало его положение плачевным. Конечно, он не убежал с самого начала. Он боролся некоторое время, а когда ситуация не изменилась, он сбежал.

Поэтому, учитывая его положение, он совершил героический поступок в лице Генри Альберта.

“Те, у кого есть связи с центральным правительством, должно быть, слышали это. Когда мы добились великой победы в партизанской операции, именно наш Генри сообщил об этом Королевской семье от имени Романа Дмитрия. Так что Генри сыграл огромную роль. Другие думают, что все это сделал Роман Дмитрий, но мы должны помнить, что роль Генри тоже была немалой.”

Теперь он понял причину существования знамен. Генри Альберт был героем для семьи. Проблема заключалась в том, что это было не только внутри семьи. Но всем вокруг говорили об этом.

Прошел день, когда отец Генри обнял его и сказал,

“Приходит много сообщений от приближенных дворян, в которых говорится, что они хотят, чтобы их дочери вышли за тебя замуж. Генри, тебе кто-нибудь нравится? В прошлый раз я слышал, как ты говорил, что тебе понравился ребенок из семьи Эйден.”

Семья Эйден принадлежала к Центральному правительству. Он мог видеть вещи ясно. Семья Эйден, которая игнорировала их все это время, теперь хотела брака по договоренности.

‘Старшая дочь семьи Эйден славится своей красотой. Так много детей из благородных семей хотят жениться на ней, но семья Эйден отвергла все предложения и хочет, чтобы она вышла замуж за меня? Это правда?’

Он был ошеломлен. Его жизнь менялась из-за войны с Гектором. Но Генри ничего не сделал на войне.

Однако сам факт того, что он был с Романом, когда началась война, изменил его статус, и дело было не только в этом.

“Это королевская академия Кайро. Не могли бы вы прочитать нам лекцию о том, что произошло на Южном фронте?”

Это был контакт из столицы.

Его сердце бешено забилося. Королевская академия сделала такое же предложение людям Дмитрий, которые отказались, поэтому они перешли к Генри Альберту.

Тогда Генри понял. Тот факт, что можно бы быть великим, даже если бы ты не был им, будучи с кем-то, кто им был.

Так он решил.

‘Чтобы повысить свою ценность, мне нужно распространять информацию о том, насколько велик Роман Дмитрий.’

Его единственным достижением было то, что он был рядом с Романом. Генри Альберт быстро принял предложение выступить. Правда может быть трагичной, но было не так уж плохо позаимствовать имя Романа, чтобы заставить людей смотреть на него.

Он не думал ни о чем другом. Если бы он был хотя бы немного умен с самого начала, его бы не называли дураком.

С тех пор Генри Альберт играл роль восхвалителя достижений Романа Дмитрия перед людьми. Это был поворотный момент в жизни Генри Альберта как дурака, на которого никто не обращал внимания.

Через несколько дней Роман покинул столицу. Люди из Центрального правительства вышли, и жители Кайро кричали и подбадривали его. Покидая город, он ни разу не оглянулся.

‘Когда я вернусь в столицу в следующий раз, мне придется сделать выбор.’

Четыре силы Кайро не хотели бы больше ждать.

Итак....

‘До тех пор. Я полностью возьму под свой контроль северную область, чтобы противостоять центральному правительству.’

Люди из Центрального правительства не знали истинных намерений Романа.

Позже причиной визита Романа в столицу стало то, чего они даже не могли предсказать.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2662055>